

Вслед за Михаилом Зощенко

ПЕТРОГРАДСКАЯ (в прошлом Петербургская) сторона — один из самых «литературных» районов нашего города. Здесь жили Блок, Андреев, Горький, Алексей Толстой, Ахматова, Северянин, Николай Тихонов, Казерин. Около пятнадцати лет прожил М. М. Зощенко.

Появился тут десятилетним гимназистом, когда его родители в конце 1904 года сняли квартиру на Лактинской, 6, а в 1906 году переехали в дом № 30. Эти старые доходные дома сохранились до наших дней.

В декабре 1907 года умер отец будущего писателя, и семья оказалась в стесненном материальном положении.

В 1911 году Е. И. Зощенко снял квартиру на Ижорской улице. Четырехэтажный дом с двумя эркерами на фасаде скромно приютился под № 14 на этой маленькой улочке вблизи Большого проспекта.

В августе 1913 года Миша Зощенко закончил гимназию и поступил в Петербургский университет. В прошении о зачислении на юридический факультет указал домашний адрес: П. С., Б. Разночинная, дом 4, кв. 1. До нынешнего времени тут сохранилась квартира на первом этаже, откуда юноша совершал путь к зданию на Университетской набережной.

«Веселая студенческая семья, шумные пирушки в кругу друзей с «гаудеамусом» и «Вечерним звоном», первые влюбленности, прогулки по городу, тайные свидания на Петербургской, «Камменноостровский проспект. Памятник «Стерегущему». Два матроса у открытого кингстона. Бронзовая вода льется в трюм. Рядом со мной на скамье гимназистка Надя В. Оглядываясь, я говорю: — Здесь могут увидеть нас. — Тогда пойдемте в кино. — Мы идем в кино «Молния» и там два часа целуемся», — вспоминал свою юность Зощенко в повести «Перед восходом солнца».

Однако учиться в Университете ему пришлось недолго. 5 мая 1914 года его отчислили за «невозн. платы».

«Весной 1914 года я без денег поехал на Кавказ и поступил там на железную дорогу контролером поездов», — рассказывал он. Тогда же, осенью, вернулся в Петроград и поселился у матери на Большой Зелениной, 17. Из этого дома 18-летний молодой человек ушел на фронт и лишь в феврале 1917-го оказался снова в столице. В

той же квартире, у своих родных.

В мае 1917 года Михаил Михайлович познакомился с Верой Владимировной Кербиц-Кербицкой — она тоже жила на Петроградской. В июле 1920 года стала его женой. «Живу я сейчас на Петербургской стороне, на Зелениной, 9, кв. 83» — сообщал он в письме к брату Виталию свой адрес.

Дом № 9 существует доныне, но числится под № 13. Огромный, постройки начала нынешнего века, стоит на шумном перекрестке Большой Зелениной и Чкаловского проспекта, в те годы — Гельсровского.

В дом на Большой Зелениной адресовал Михаил Михайлович свои письма-минюэты 1917—1920 годов. «Новеллы сыпались одна за другой, — рассказывала В. В. Зощенко. — Он либо посылал мне по почте, либо приносил с собой и читал вслух...»

В 1921 году писатель переехал в центр города, в общежитие Дома искусства на набережной реки Мойки (ныне дом № 59). Но связь с Петроградской стороной не прерывалась: «Я вскакиваю в трамвай и еду на Петроградскую сторону. Там живет моя семья — жена и крошечный сын... Я переехал в Дом искусства, чтобы крики младенца не мешали моей работе. Они живут на первом этаже на Пушкинской... Я выхожу на Большой проспект. Покупаю хлеб в булочной. Подхожу к Введенской...»

И дом № 1 на Большой Пушкинской, и булочная на Большом проспекте вблизи Введенской (теперь улица Олега Кошевого), которую коренные обитатели этих мест называют по-прежнему «булочной Филиппова», сохранились и ведут нас по маршруту, указанному писателем в книге «Перед восходом солнца».

Проведя долгие годы на Петербургской — Петроградской стороне, Зощенко хорошо знал этот район, исходив его вдоль и поперек. Поэтому

«...Я УВЕРЕН, что каждая мельчайшая мелочь из жизни этого большого писателя будет чрезвычайно важна для его будущих — увы, слишком запоздалых — биографов», — справедливо заметил К. Чуковский.

му не случайны и адреса его героев.

«Которая беднота, может, получила дворцы, а Иван Савич дворца, между прочим, не досталось. Рылом и вышел. И жил Иван Савич прежней своей квартирке, и Большой Пушкинской улице — так начинается рассказ «Матренища», в котором Савич «ежедневно вечером сидит себе здоровешенький и проспекте, на углу Гуляроу улицы, и тихим голосом просит граждан об одолжении».

На Петроградской стороне писатель поселил и своего «родственника Ивана Алеяевича Зощенко» из рассказа «Мудрость», который жил в отличие от многочисленных сограждан в отдельной квартире и «...казался каким-то чудачком-отшельником, случайным и на время поселившимся среди людей».

Действительно, большинство жителей Петроградской обитали в коммуналках: «Ни до жить в коммунально квартире. Там все на людях. Есть с кем поговорить. По советоваться. Подраяться».

На Петроградской, с ее косяками перенаселенных квартир, Зощенко встретил своего будущего героя. «Мне хочется передать нужный мне тип, который почти не фигурировал раньше в русской литературе... Нельзя писать так, как будто в стране ничего не случилось», — говорил писатель. Он увидит этого героя везде: на улице и театре, в бане и на вокзал среди знакомых и незнакомых ему людей.

По определению современников, Зощенко был охотником «городским» писателем. Один город привлекал его в своей архитектурой и не как культурный центр страны. Его Петроград-Ленинград — это прежде всего город коммуналок и бытовой неустроенности, дефицита и воровства, пустозвонства и бюрократии, город зарождавшихся денов, вскоре столь распристранных.

Петроградская сторона — маленькая страница в сложной и не всегда однозначной творческой биографии М. М. Зощенко, актуальность проведений которого еще до конца объективно не исследована.

И. ЛОБАНОВА
Н. ВЕРБОВА